

А Ин смягчилась, посмотрела на Малыша Хуа и подозвала его:

— А ты? Хочешь петь?

Ребенок не понимал, что хорошо, а что плохо, и просто сказал:

— Если мама хочет, чтобы я пошел, я пойду.

А Ин чуть не расплакалась, погладила его по лицу и сказала:

— Хороший мальчик. Мама не хочет тебе зла, но вначале будет трудно. Ты готов терпеть?

Ребенок посмотрел на лицо матери и кивнул:

— Я готов.

Сун Юньюэ дал ему новое имя, и он стал актером в труппе семьи Шэн. Он переехал в Западный сад, где жили другие актеры. Время, проведенное с родителями, стало короче. Каждый день его учитель бил его тростью, чтобы он тренировал голос и осанку.

Прошло три года, и Хуа Чжаошуй стал взрослеть. Его фигура и внешность приобрели форму. В праздники их выводили на сцену, чтобы они пели перед господами. Когда господа отдыхали, они могли вернуться домой и поесть.

Хотя в доме не было так много зрителей, как на улице, всегда находились те, кто заглядывался на них. В этот Праздник Фонарей Хуа Чжаошуй не успел сменить костюм, как его остановил знатный юноша, настаивая на том, чтобы он выпил с ним.

Эти маленькие актеры зависели от благосклонности господина, и гости господина тоже не могли быть обижены. Хуа Чжаошуй вынужден был сесть и выпить с ним, выпив немало чистого вина. Обычно он избегал алкоголя и табака, чтобы не испортить голос, поэтому быстро опьянел, и его щеки покраснели.

Его учитель, которому Сун Юньюэ поручил заботиться о нем, заметил, что он долго не возвращается, и поспешил забрать его.

Выйдя из банкетного зала, Хуа Чжаошуй еле держался на ногах. Но у учителя были другие дела, поэтому он оставил его в заднем саду протрезветь, а сам ушел, чтобы позвать других актеров помочь ему.

Хуа Чжаошуй, выпивший вина, чувствовал жар в теле и не мог сидеть спокойно. Он пошатываясь пошел туда, где был ветер, и вдруг увидел свет впереди, как будто кто-то шел. Хотя он был пьян, он инстинктивно хотел спрятаться, но не мог разглядеть дорогу и через пару шагов упал, пытаясь в панике подняться.

В этот момент группа людей приблизилась, и слуга с фонарем осветил его:

— Второй господин, похоже, это актер. Он упал.

Услышав слова «второй господин», Хуа Чжаошуй испугался до дрожи, забыл о вежливости и попытался убежать.

— Стой! — слуга рядом быстро схватил его и привел ко второму господину, ругая. — Что за невежливый актер? Увидел господина и побежал. Может, ты что-то натворил?

Хуа Чжаошуй упал на землю, дрожа, встал на колени и поклонился:

— В-вижу второго господина.

Второй господин только что вышел из банкета и хотел подышать свежим воздухом, но наткнулся на этого невежу. На его лице не было ни радости, ни гнева. Он посмотрел на стоящего на коленях и сказал:

— Подними голову.

Тот, кто стоял на коленях, дрожал от страха, глаза были опущены, и он не смел смотреть на него. Он лишь поднял подбородок.

Второй господин, увидев его, усмехнулся:

— Я слышал, что актеры в нашем доме прекрасны. Мин Юй, когда у нас появилась такая девчонка?

Слуга по имени Мин Юй поспешил ответить:

— Господин, вы ушли во время представления и не видели. Это не девчонка, а мальчик.

Другой слуга, желая выслужиться, добавил:

— Я его видел — господин Чжу очень им заинтересовался и даже угостил вином.

Услышав это, Мин Юй бросил на слугу сердитый взгляд. Второй господин тоже изменился в лице, с презрением хмыкнул, подошел и взял Хуа Чжаошуй за подбородок, внимательно рассматривая его.

Хуа Чжаошуй был так напуган, что не смел пошевелиться, позволив ему делать что угодно, и с ужасом смотрел на него широко раскрытыми глазами.

— Ты так боишься, что дрожишь на сцене? — второй господин усмехнулся, отпустил его и сказал. — Видя господина, ты не знаешь, как себя вести. Зачем тебе язык? Отрежь его и отправь в сарай работать.

Хуа Чжаошуй был в ужасе, трезвость вернулась к нему мгновенно. Он схватился за подол одежды господина и умолял:

— Господин, пожалуйста, пощадите меня. Я больше не буду, господин.

Мин Юй знал характер своего господина. Когда он был в гневе, он мог убить кого угодно одним словом. Но этот мальчик был тем, о ком Сун Юньюэ специально просил позаботиться. У господина были хорошие отношения с Сун Юньюэ, и если бы он испортил этого мальчика, это бы испортило их отношения.

Актер на полу был весь в слезах, и Мин Юй внутренне ругался, думая, зачем этот слуга влез. Он поспешил уговорить:

— Господин, сегодня праздник. Лучше не проливать кровь. Госпожа — добрая женщина, которая молится Будде. Если она узнает, это ее расстроит. Он всего лишь низкий слуга. Просто отправьте его прочь. Зачем из-за него создавать проблемы, господин?

Второй господин сердито сказал:

— Я должен думать, прежде чем наказать актера? Может, ты теперь господин?

Мин Юй тут же упал на колени и дал себе две пощечины:

— Простите, господин. Я глупый слуга и говорю глупости. Конечно, вы господин, и вы решаете.

Хуа Чжаошуй плакал горько, стоя на коленях у ног господина, и продолжал умолять:

— Господин, пожалуйста, пощадите меня. Я был пьян и не сообразал, когда обидел вас. Господин, пожалуйста, простите меня.

Мин Юй думал, что все кончено. Господин был в плохом настроении, и что бы он ни сказал, это только разозлит его.

— Цзяньвэй, что ты так долго на улице?

Пока они плакали, стояли на коленях и сердились, с другой стороны подошел свет. Впереди шел человек в форме императорской гвардии. Это был старший господин Шэн Цзяньлин.

Второй господин, увидев своего старшего брата, поклонился и сказал:

— Старший брат.

Шэн Цзяньлин нахмурился, увидев всех этих несчастных слуг:

— Возвращайся, отец ищет тебя. Что случилось? Они тебя обидели?

Шэн Цзяньвэй холодно ответил:

— Я вышел подышать воздухом и наткнулся на невежливого актера.

— Ладно, сегодня праздник. Не стоит обращать на это внимание. Возвращайся, — Шэн Цзяньлин похлопал его по плечу, кивнул Мин Юю и увел Шэн Цзяньвэя.

Когда господин ушел, Мин Юй подошел к Хуа Чжаошуй:

— Ну, хватит плакать. Возвращайся. Наш господин быстро злится, но и быстро остывает. В следующий раз, когда увидишь его, лучше спрячься. Но не убегай, это еще больше его разозлит.

Хуа Чжаошуй, шатаясь, встал и поблагодарил его, жалостливо вытирая слезы рукавом.

Мин Юй вздохнул:

— Этот господин Чжу давно раздражает нашего господина. Сегодня на банкете отец его отчитал из-за господина Чжу, и он был не в настроении. А ты тут подвернулся. Возвращайся.

Хуа Чжаошуй кивнул, сначала вернулся к учителю, чтобы попрощаться, смыл грим и переоделся. К тому времени, как он закончил, уже рассвело, и господа дома уже спали. Только тогда он смог пойти домой к родителям.

Когда Хуа Чжаошуй вернулся, родители не спали и ждали его, зажгли лампу. Как только он

вошел, А Ин поспешила смахнуть с него снег и радостно пошла на кухню разогреть еду.

Когда еда была на столе, семья наконец смогла сесть вместе и поесть. Хуа Цюань протянул сыну коробку, завернутую в цветную ткань:

— Господин подарил. Это называется — соленые сливы. Говорят, полезно для голоса. Я оставил для тебя.

Хуа Чжаошуй взял коробку, и слезы потекли по его лицу. А Ин, видя его страдания, тоже заплакала, вытирая его слезы:

— Мой сын, я знаю, что тебе тяжело, но ты родился здесь, и тебе суждено страдать.

Он был еще молод, хотя выглядел старше своих сверстников. Но в душе он был еще ребенком, и после такого испуга он плакал, прижавшись к матери.

Наконец, когда он выплакался, он рассказал о встрече с этим жестоким господином.

А Ин побледнела и посмотрела на Хуа Цюань:

— В феврале актеров из Западного сада отправят в разные двора служить. Посмотри, можно ли как-то устроить, чтобы наш Малыш Хуа попал к третьей госпоже. Она самая добрая, и ему будет меньше страхов.

<http://bllate.org/book/16756/1562717>